

Андрей Драгунов

дни

поселковая поэзия

Андрей Драгунов
Дни. Поселковая поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29179192

ISBN 9785449030344

Аннотация

Благодарю за дни написания этой книги друзей – Сергея Лиходеева, Евгения Примакова и Русскую гуманитарную миссию. Без их участия и помощи «Дни» были бы короче...

Содержание

дни	6
Начало	6
Дни	8
Сумерки	12
Отражения	15
Упражнения в вечности	17
«Отколется строка и пропадёт...»	20
Асфиксия	21
Ноябрь, 20-е	23
Сосед	26
«В окне всё то, о чём – не пожалеть ...»	27
«...и подпись сокращается до «А» ...»	28
«...и потолки такие, что небо – ближе...»	29
«Чем пахнет утро понедельника?...»	30
«Я привык засыпать под шипение телевизора...»	31
Попытка ромansa	33
Снег	34
«В начале зимы у меня появился брат ...»	37
«До последнего слова... или до первой правды ...»	38
Голос	39
Новое происходящее	41

Дни Поселковая поэзия

Андрей Драгунов

© Андрей Драгунов, 2018

ISBN 978-5-4490-3034-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДНИ

ПОСЕЛКОВАЯ ПОЭЗИЯ

Начало

1

Оставайся на месте, не двигайся, ибо шаг
может закончиться там же, откуда начал —
так как с рождения – глуп – к сожаленью... и наг,
то есть – червяк, живущий всю жизнь на даче...
под абрикосиной. Не двигайся – просто стой...
Не говори – простая смешная шутка —
станет последней, сказанною тобой...
только в окне – опять – улетают утки.

2

Далеко от яблони падает яблочко...
по песку... на камушки – не молодильное —
«Антоновка» или «Синап» – с червячками,
с язвочками...
потом доживает свой век в холодильнике —
на свежем воздухе... или под лампочкой,
чтобы созреть и выглядеть поприличнее...
чтобы ходить по комнате в тёплых тапочках...

или по блюдцу кататься в ином обличие.

ноябрь 1—2. 2017 год

Дни

1

О, выжженное сердце октября —
пожарами из облетевших листьев...
только ленивые о них не говорят,
за цветом пряча собственные мысли
о виденном... О, как сгорает жизнь!.. —
погода в это только помогает...
и под листву заложенная мысль —
горит быстрее... и с пеплом улетает...
и где-то там, уже — на облаках,
рассыпавшись — потом — дождём — на землю...
короткими словами на губах...
признанием, которому не верят...
Но всё пройдёт, как сон, как сладкий дым
с роскошных яблонь... время — увы — лечит...
а тот солдат, убитый молодым,
сидит себе, как ангелок на печке.

2

Осень начинается весной —
грязью, ветром, долгими дождями...
перебранкой — между ты — и мной —
с глупыми красивыми словами
про любовь... и что-то там ещё...
Ветер осыпается листвою,

как словами – кто – потом прочтёт —
что меж нами было той весною.

3

Свет, выпадающий из окна
на пустую скатерть – всегда – некстати...
будто бы просит, чтобы она
всё принимала... и плюс объятья —
доброго утра.. и крепкий чай...
Всё, что могло бы – уже случилось...
и, даже, чайки в окне кричат —
однообразно... почти уныло —
медленно... и с водой во рту —
то ли с похмелья... то ли от жажды...
то ли нашли единственную правоту,
что видели в детстве – птенчиками – однажды.

4

День начинался, как всегда, дождём,
несветлым утром, мусором в подъезде,
соседским криком, как бы ни очём...
и клинописью капель на железе —
того дождя, что лил уже всю ночь...
до самого утра... до строчки в песне...
и никого, кто мог бы мне помочь...
и никого, кто был бы рядом – вместе.

5

Я сплю, как маятник в разрушенных часах,

остановившихся ещё весной, во вторник...
и взвешиваю душу на весах,
как перед смертью – старый уголовник,
всю жизнь боявшийся – не срока, но суда!.. —
кто – не придёт... и что о нём не скажет...
Вода, вода... кругом – одна вода...
и чайки наслаждаются пейзажем.

6

Из двух, оставшихся на берегу реки,
опавших листьев – соберу рисунок...
в чернилах закреплю... О, как легки —
ещё чуть-чуть – до снега и до сумок —
с едой на Новый год и Рождество,
до мандаринов, водки и сосулек,
что вырастают дворникам назло...
В них – точно – чьи-то слёзы утонули.

7

Когда устанет день мне говорить,
что я не прав – пусть будет понедельник...
и можно воскресенье обвинить —
почти во всём... и даже звёзд движенье —
ошибка неба, а не Божий знак!.. —
на то, что жизнь кончается – внезапно...
или, что ты – дурак... Дурак, дурак...
уставший в понедельник – вероятно.

8

Станиславу

Когда веротишься обратно – не скучай —
иных – не буде... а других далече
уже свезли... Предложат, может чай...
с запиской от разносчика – До встречи!

ноябрь 2—8. 2017 год

Сумерки

1

...чиркнешь спичкой – да будет свет!.. —
сумрак – не лучшее время суток —
для разговора – дневной привет,
не защищающий от повтора —
косноязычного... мёртвый звук —
так безразличный собаке и волку...
так бесполезный в сплетении рук,,
а в полумраке – без смысла и толку —
только дыхание – хрип или стон...
и без надежды на пониманье...
пальцы похрустывают в унисон —
при написании воспоминания
про то, что... спичка... и ярок свет —
чиркнешь и всё... завершается тенью...
и пропадает твой силуэт,
и наступает хандра и забвеньё.

2

С видом на воду комната у реки —
между деревьями – выпавшее пространство...
только – опять – увы – коротки деньки,
чтобы увидеть – как выглядит это царство,
ибо садится солнце и меркнет свет...
и, даже, спичка вечером – не помогает

в определении, в общем, знакомых мест —
быстро сгорает... лишь дым ещё долго тает.

3

У зимы есть запах замёрзшей речки,
то есть – мёрзлой воды, как из преисподней,
где уже сдохшие человечки
промышляют смертью – в одном исподнем...
с головную болью... опричь – с мигренью —
тронешь голову – пол дня – в таблетках...
это, как начинаешь вечером стихотворенье —
утром читаешь, стоя на табуретке.

4

Я буду печалиться – только потом... Потом!.. —
почему ты уехала последним тогда паромом
без багажа, оставив мне всё за бортом...
всем говоря, что я – лишь – увы – знакомый...
или попугачик... откуда – теперь – куда!.. —
перебираю вещи, открытки, письма —
с места на место – естественная ерунда!.. —
так – вариант уже невозможной жизни.

5

...потому что ноябрь... и всё, что могло бы сказать
о будущем – умерло вместе с сожжённой листвою...
с крахмальным бельём, что – опять – на кровать... под
кровать...
или – сквозь ветки – подальше – за бледной луною...

чтобы уже не встречаться и вместе не пить,
не провожать бесконечные длинные ночи —
в новое завтра... а просто – забыться... Забыть!
Знать, что никто ни о чём тебя больше не спросит.

6

Мне в подарок – небо и посёлок —
чтобы жить – не меньше – до ста лет!.. —
вот, тебе, отчаянный ребёнок —
проездной – до вечности – билет.

ноябрь 9—12. 2017 год

Отражения

1

В парке, на алее воздушный змей —
кем-то забытый, брошенный – замерзает —
от безысходности... и хвост его всё длинней...
только, как раньше, больше уже не летает,
не бороздит бесцветный – теперь – пейзаж...
в облако больше не тычется, улыбаясь,
не устремляет в небо весь свой кураж —
просто валяется в листьях, почти сливаясь
с их разноцветием... длинным своим хвостом —
вот тебе радость, осень – бесплатной краски...
вроде бы просто – бумага с красивым бантом...
то ли – ещё одна весть, но без громкой огласки.

2

...но начинает заканчиваться воздух слов —
с примесью дыма, гари, сырой страницы,
что так горчит – на запах, как Твой улов —
в серо-зелёных... скомканных утром лицах...
и никакой возможности повторить,
или запомнить – кто там, с тобой в трамвае
переезжает вечность... Кого винить!.. —
чей отражается профиль в оконной раме.

3

В двух-трёх словах рассказанная суть —
от одиночества – конечно – ранним утром —
после чего – конечно – не заснуть...
и все слова – из жалости – как будто.

ноябрь 13—14. 2017 год

Упражнения в вечности

1

Вот проснусь и буду смотреть в окно —
как там осень... как там мои деревья,
как последние листья летят на дно
жёлтого парка – предмет забвенья...
то есть – беспамятства – до весны.
Мокрый туман заползает в карманы,
не продлевая холодные сны,
а добавляя – что были – не правы —
в перечислении – времени... мест,
длинных имён и коротких фамилий,
и полустанков, где всё это есть,
даже – зрители, в общем-то – милые
и говорливые, как – никогда —
мало ли кто, там, заедет на станцию...
чаще – пустышка – так – ерунда —
к происходящему – лишь – иллюстрация.

2

Запечатаю сон свой в страницы своей тетради —
без лишних подробностей, чтобы – потом – не стыдно...
и никому не рассказывать – чего ради!.. —
в клеточках всё и останется строчкой длинной
и многоточием. Всё сохранит страница —
кто-то прочтёт и... выбросит на дорогу...

после склюют – скворцы, воробьи, синицы...
и хорошо, наверное... Слава Богу!

3

В субботу началась зима.
Снег выпал сразу и надолго —
почти пожизненно – сполна
решив проблему с чувством долга —
перед пейзажем за окном...
перед водой в холодной луже...
Кто там в товарищах – потом?..
Кому – потом – ты будешь нужен —
как грязный прошлогодний снег —
не тот, что нынче – под балконом
красуется в ногах у всех,
кто выглядит почти знакомым —
приятелем – из тех времён,
когда бумага всё терпела...
когда – любовь – со всех сторон
без подозрения смотрела...
и вечность, завершая взгляд,
так не казалась – бесконечной!.. —
до фонарей, что там горят —
на берегу – над чёрной речкой,
где время, замедляя ход,
перебирает лист с листвою...
где чей-то старый огород
зарос – не былью... а травой.

ноябрь 15—16. 2017 год

«Отколется строка и пропадёт...»

Отколется строка и пропадёт
весь смысл текста... звук прольётся мимо...
никто – потом – в остатках не найдёт,
что там – в начале – было и не было...
как тоненькая ниточка из слов
витийствует – не рвётся, не хлопочет
по пустякам – о, Времени улов!..
Издатель злится, а поэт – хохочет —
над вымыслом, свой завершая суд,
коря себя – что до сих пор не умер...
и, что других на кладбище несут
и в воздухе многоголосный зуммер —
Шопена. Духо-медный перезвон
с влиянием вороны – на бемоли —
после вступления... подстриженный газон
и пара слов – знакомых – на заборе.

ноябрь 17. 2017 год

Асфиксия

1

Отправляют же родители своих детей
умирать на чужбину!.. – за чьи-то планы —
в статистический список немых смертей,
а потом восклицают, что были – не правы
в выборе цели... но гаснет свет
при причитаниях... не тронешь уже руками
чьё-то лицо, которого рядом – нет...
и Назон склоняет голову на холодный камень —
в перечислении странностей... Метаморфоз!.. —
длинного списка – сосланных и убитых —
с просьбой ответить всего на один вопрос —
где тот предел, за которым они забыты,
или растоптаны, как прошлогодний снег —
в грязную кашу, в вылепленную дорогу,
чтобы понять – как выглядит этот век —
чтобы к границам двигаться понемногу.

2

Только бы раз ещё – по Радищевской выйти
на площадь —
медленным шагом, утром, мимо больницы и почты,
мимо рассказов, что – раньше – гуляли здесь лошади...
а в ресторане еду подавали – хорошую!
Только бы раз... мне по огненному переулку —

в парк на скамейку, вымеренную – до стука...
до последнего гвоздика – вколотая разлука.
когда вечер вползает, точно руками в сумку —
тебе запазуху... и ты говоришь – Послушай!.. —
эти шаги – не по твою ли душу...
и даже птицы слетаются – прямо в лужу,
ибо больше на этом свете – ты – никому не нужен.

3

...и кто-то там с тобою говорит.
Сны прекращаются – на самом интересном...
и в зеркале твой сокращённый вид
и усечённый взгляд – так неуместны,
когда уже бессмысленны глаза...
и речь – лишь – похоронное посланье —
Создателю – куда-то в небеса,
где – тоже – остаётся без вниманья,
и без участия... Кто это говорит!?. —
туман с реки, с той стороны дороги,
что над деревьями, как облако висит,
чей вид – теперь – совсем без листьев – строгий.

4

Когда проходит головная боль
и страх проходит – остаётся память
о пережитом, что всегда с тобой...
хотя, порою кажется, что с нами.

ноябрь 18—19. 2017 год

Ноябрь, 20-е

1

Всё то, что я хотел бы видеть поутру —
в моём окне – пожизненно – до ветки —
бесстыдно-голой, в парке, не углу —
опять кончается, увы, балконной клеткой...
и чем-то проезжающим под ним —
толи машина в чёрной оболочке...
толи автобус, крашенный, как мим,
что в вымысле своём дошёл до точки
и стал самим собой – уже – в стекле,
то есть – замёрзшей веткой или тенью,
что так бесстыдно тянется ко мне,
отодвигая странные виденья —
автобусов... Туман через стекло
вползает в комнату и ничего не видно...
балконная решётка – всё одно —
стоит на месте в позе пантомима,
не двигаясь, не убыстряя шаг,
чтобы не портить общую картину —
пейзаж и так – бесстыдно – слишком наг,
хотя трава – ещё наполовину
истёрлась только медленным дождём
и первым снегом, выпавшим досрочно...
но глаз – опять – о чём-то о своём
моргает в даль... и ставит многоточья.

2

Где же та птица, которая мне прокаркает
в восемь утра понедельника, что на работу —
больше не надо... а после на шляпу накакает,
как бы – на счастье, которого очень охота,
чтобы во вторник – не вспомнить и в среду –
не вымолвить —
как это будет в четверг... или, может быть – в пятницу...
или в субботу, наверное, взбалмошно выглядеть...
Вот ведь – опять – воскресенье – пинает под задницу.

3

Девушка, проходя, кивает мне —
здоровается, будто – издеваясь...
всем видом говоря, что на войне —
убитые – не так преображались,
как я в свои неполных шестьдесят...
О, знала бы девушка в чём тут смысл —
когда глаза восторженно глядят,
а яйца до земли, увы, повисли
и возбуждают только перегной
из прошлогодних листьев и суглинка...
глаза же видит то, что предо мной,
а жизнь идёт под каблуком ботинка.

4

...чтобы мне было утром кому позвонить —
вот и вся радость... Дожить до скончания света,

чтобы слова говорящего – вслух – повторить,
не дожидаясь в конце – ни кивки, ни ответа...
только бы слышать кого-нибудь – с той стороны,
где отпускают грехи и не требуют плату,
где все – Прости – как одно – сочтены. Сочтены!
Все до копеечки, как алименты в зарплату.

5

Каблук ударился об пол и было звонко...
полоска – свет от фонаря, как тень ребёнка,
которого и ты, и я всегда хотели —
тогда в начале января... в конце недели.

ноябрь 20. 2017 год

Сосед

О, старые морщинистые руки,
таскавшие песок и грязь на стройку
большого дома... может быть от скуки,
а, может быть, чтобы забыть про койку
в пустой квартире... и не спиться раньше —
положенного срока... не забыться —
от осознания, что – больше – нету – дальше...
и вечером в тоске своей напиться...
потом уткнуться в грязную подушку,
вдыхая собственный свой запах перегара,
а утром мыть издёрганную душу...
и есть яичницу со сковородки старой.

ноябрь 21. 2017 год

«В окне всё то, о чём – не пожалеть ...»

В окне всё то, о чём – не пожалеть —
уже потом... то есть – картина мира:
собака, дерево, фонарь горит на третей —
от мощности, дорожка до квартиры,
в которой я и, чёрт возьми, окно,
в которое гляжу – не отрываясь...
немного неба, но оно – одно,
размноженное тем, что все скрывают,
то есть – любовью. Ветрено и дождь —
картина мира – в сточную канаву
сливается – стекает – не поймешь —
что выдумка, а что её – по праву
наследницы. Холодная вода
перетекает, как меридианы —
из карты в карту, чтобы иногда
быть в курсе – где покинутые страны...
деревни, поселенья, города —
из бывших жён, куда – лишь – только – мыслью,
не возвращаясь больше никогда,
ну, разве, в той, другой – возможной жизни.

ноябрь 21. 2017 год

«...и подпись сокращается до «А» ...»

...и подпись сокращается до «А» —
из пункта «Д»... В процессе сокращения
объект состарился – до пыльного угла,
в котором вариант преображения —
не так хорош – не как могло бы быть...
Хромой стрик идёт из магазина
с одним вопросом – Жить или не жить!.. —
в пейзаже запах жареной резины,
гнилой травы, дешёвых сигарет —
в войну такие шли по разнарядке,
как говорили – с родины привет...
и подпись в разлинованной тетрадке —
за получение. Объект из пункта «А»
спешит добраться до своей квартиры,
чтоб букву «Д» увидеть из окна...
и сохранить – чуть-чуть ориентиры.

ноябрь 22. 2017 год

«...и потолки такие, что небо – ближе...»

...и потолки такие, что небо – ближе,
даже туман вползает чуть ниже крыши
и растекается – будто бы – был обижен...
тем что его сослали на землю – свыше...
дальше обычного, к чужому, увы, порогу,
откуда – уже – автобусом – по расписанию...
далее поездом, где проводница за ради Бога —
напоит чаем и выслушает признанья
беглого пасынка облака – в грязном тамбуре...
Знал бы отца сидел бы послушно дома...
не гулял бы по миру вместе с цыганским табором,
а где-нибудь рядом в парке, где всё знакомо.

ноябрь 23. 2017 год

«Чем пахнет утро понедельника?..»

Чем пахнет утро понедельника?
Горячей булочкой... и чаем.
Возможностью быть собеседником
того, с кем встретился случайно...
и разделил с ним воскресенье...
ещё ноябрьским туманом,
травой неубранной – последнею
и дворника – хмельным обманом,
что уберёт до потемнения
и будет пахнуть лишь морозом —
слова его – для утешения —
не более – так – не серьёзно,
поскольку – понедельник, утро —
не до травы, не до работы...
Кукушка – не года – минуты —
отсчитывает для кого-то,
кто выжил утром понедельника,
договорившись о прощении —
под чай на кухне – с собеседником,
что встретил прошлым воскресением.

ноябрь 24. 2017 год

«Я привык засыпать под шипение телевизора...»

Я привык засыпать под шипение телевизора или под трещание репродуктора... под верещание соседа капризного, почти, как женщины – в форме кондуктора — контролёра на станции – так!.. – озвученное одиночество... то есть, койка в комнате, заставленной книгами, не вникая в прочитанные пророчества — всего – телевизор – с переводными фильмами... Просто привычка... потрескивание поленьев — почти снотворное, выписанное в поликлинике, сваренное из листьев редких деревьев, но однажды выпитое пьяными собутыльниками — до последней капли... Спасаясь телевизором — новостями из прошлого, чужим – слишком громким голосом, то есть, снотворное, сделанное провизором — было для школьного возраста – не для взрослого... и засыпаешь, как будто не будет завтрака... крепкого кофе и выкуренной сигареты — на пустой желудок... и дикторша – вдруг – заплакала, что не стало певца, а это – плохая примета.

ноябрь 25. 2017 год

Попытка ромansa

В посёлок письма часто не доходят...
известия – порой – «цыганской почтой» —
с оказией... какой-нибудь другою
возможностью, но с длительной отсрочкой,
когда уже – ни словом и ни делом...
ни шпагой, ни пером, ни опахалом —
не выправить чернила... Не успела
поцеловать посланника в забрало —
так забрало известие – что едет...
остановился только на побывку —
в другой – по трассе – маленькой деревне,
но высылает с вестником открытку...
В посёлок – почта – не приходит – часто —
ходи на почту – вплоть до воскресенья...
а где ещё с соседями встречаться...
Плюс-минус – сплетни... или впечатленья.

ноябрь 25. 2017 год

Снег

1

Автомобиль – под окнами – только к соседям...
Сумки с припасами, объятия, поцелуи.
К старику на балконе – больше никто не едет —
разве что потрёпанные гули-гули...
и ещё ворона на фонаре напротив —
молча кивает, как будто бы понимает...
Автомобиль моргает на повороте
и уезжает.

2

Опять сугробы на балконе
и в комнате светлей.
Никто нас больше не догонит —
беги быстрее —
чернильная строка на склоне
осенних дней...
Трава под снегом – не утонет...
и жизнь длинней.

3

Ты просто возвращайся когда-нибудь,.
когда все камни на берегу сотрутся,
состарятся... или вода по грудь —
станет холодной... и дальше – не окунуться,

не стать причастием, вымыслом между строк...
Возвращайся – просто – без объяснений
своего отсутствия... не выученный урок
лишь добавляет – не слёз – но ещё волнений.

4

Обращается в прах всё, сказанное на кануне...
даже – бумага – не терпит вымысел и издёвку,
как из-под снега – траву... или гули-гули —
не на балконе – рядом, где спать так жёстко
и не удобно... Временное просветленье,
чтобы на белом – чёрное, как сквозь пальцы...
Вот тебе, милый, варежки – до потепленья,
а вот и подштанники, чтоб не замёрзли яйца...
вот тебе шапочка, чтобы не дуло в уши,
чтобы вода, нахлынувшая – не беспокоила —
при потеплении, когда вдруг всплывают души —
с осени мёртвых листьев – единовременно,
то есть – все сразу – снегом теперь прикрытые —
от посторонних, от лишнего к ним внимания...
чтобы осталось, хоть что-нибудь, не забытое —
между снежинок спрятанное воспоминание.

5

Похолодало. Стали заметней на белом следы.
Стала темней, продолжительней длительность суток...
всё остальное – как будто напиться воды...
или другого – не повредившись рассудком —
по поводу, или в связи – с наступленьем зимы...

Ветки сыпаются – чёрным – на белую простынь...
– Просто следы, говорю тебе... просто – следы!
Это зима отменила красивую осень.

6

Вторую неделю снег и многоточия
соседской собаки – на выходе – у подъезда —
как будто бы память до потепленья отсрочена...
и длинные капли перебивают железо —
глупыми шутками... Ветрено и бессмысленно...
Снег – сединой – опять прикрывает голову —
только теперь – внеурочно и пожизненно...
и капли стекают с крыши в другую сторону.

ноябрь 26—28. 2017 год

«В начале зимы у меня появился брат ...»

В начале зимы у меня появился брат —
лет... сорок назад... Хоккей. Ледниковый период.
Предчувствие Нового года, подарков, наград...
какая-то радость была, а теперь — только вывод...
Произошедшее... Голубоглазый герой —
нового отчима — плод нерастраченной страсти...
плюс — плодородный — тамбовской земли перегнутой...
и в результате — красивый ребёнок — как — Здрасьте...
то есть — вполне обеспеченный радостью быт...
ни тебе — больше — потерь, ни какой-нибудь брани...
с точностью знания, что больше не будешь забыт
и не отправят тебя — через строй — на закланье...
только лишь — пасынка — выблядка волжских степей,
что у собаки — в кормушке — на завтрак — похлёбку
ищет себе... и надеется — будет теплей...
или, по крайней мере, не слишком жёстко —
этой зимой, когда появился брат...
и в морозном небе ворона — кар-кар — три раза —
оповещение, повторенное стократ —
для понимания — только потом — не сразу.

ноябрь 29. 2017 год

«До последнего слова... или до первой правды ...»

До последнего слова... или до первой правды —
всё написанное – в уши тебе и в память,
чтобы запомнить название той державы,
из которой – побегом – с землицей – в карман – руками
у полустанка, чтобы – на цвет, на запах
определять – откуда ты, всё-таки, родом,
если тоска – в полуночи – вдруг – внезапно...
и не сбежать, расплакавшись – огородом...
Всё – до последней капли, до помутнения —
детской слезы... ребёнок от боли плачет...
Вот тебе Юрьев день... и его прощение —
только с другими родственниками – незадача,
не понимание сути происходящего...
как это – с точки зрения – всепрощения —
всё – до последнего – через порог уходящего...
за полночь – поздно, с субботы на воскресенье.

ноябрь 29. 2017 год

Голос

1

Чайки в морозном небе, как потерпевшие...
как пострадавшие... Погода летит на север...
и облака – снизу – чёрные, как подгоревшие,
видимо, чтобы – я им сегодня поверил —
в их откровения... Чайки в холодном воздухе
над переблёмском реки у песчаного берега,
где малыши попережку с печальными взрослыми
от непогоды страдают и бьются в истерике...
в непонимании – как это всё обозначено —
сверху и снизу – пунктиром – небесной отметиной...
будто в учебнике – неразрешимой задачей...
вспомнишь ответ – и увидишь – как всё это светится.

2

Голос – в связках – путается, спотыкается,
как на дороге утром хромяя лошадь,
будто не помнит – как место то называется —
откуда приехала... и что там было хорошего...
Буквы слипаются в одно – сплошное – мычание,
перебиваясь длинными многоточиями,
не избегая, впрочем – уже – молчания,
так как в субботу – и память – уже просрочена...
Переиначена... В воздухе – снова – ладаном —
это погода?... или опят – происшествие...

Пальцы хватают за горло и, видимо, надо бы —
выпустить голос – сквозь тонкое в связках отверстие.

3

Вода, озвученная голосом...
словами, вымытыми – набело —
песчинки, что вдоль речки – волоком —
волной и ветром – без названия...
Пересыпания – в учебнике —
размытых фраз в определениях...
вода и голос – в откровениях
переплетаются – последними —
возможными – с рекой замёрзшею —
не родственными, но другими связями...
и вытекают в лужу мёртвую —
письмом, отправленным с оказией.

ноябрь 30-декабрь 2. 2017 год

Новое происходящее

1

Черты лица искажены... изъедены —
морщинами – не помогает зеркало —
в происходящем... скомканные временем,
что – сжатое!.. – от попадания меткого.
Стекло рябит, язвит изображение...
морщины – будто – брак слепой поверхности.
Черты лица – почти что без движения —
терются в холодной неизвестности

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.